

16 ИЮЛ 1983

Народный артист РСФСР Леонид Броневой со-
здал на сцене театра более 150 ролей. Недавно
по телевидению вновь был показан тринадцатисе-
риальный телефильм «Семнадцать мгновений вес-
ны». И мы, как и раньше, с обостренным интере-
сом следили за психологическим поединком со-
ветского разведчика Исаева и его непримиримого
врага, фанатически преданного идеям фашизма, —
Мюллера. Мы не могли не отдать должное актер-
скому мастерству Л. Броневой, который неод-
нозначно подошел к решению своей роли. Созда-
вая образ фашиста, он не побоялся показать его
человеком, наделенным умом, пронзительной
хитростью, обладающим яркой личностью. От этого враг вдвойне опасен. И победа
над ним втройне ценна.

Сейчас в Минске на гастролях находится Ли-
пецкий областной театр имени Л. Н. Толстого. В
спектакле «Сказки старого Арбата» одну из ро-
лей сыграл Л. Броневой. Наш корреспондент
встретился с ним.

— Леонид Сергеевич,
чем дороже вам творче-
ское содружество с Ли-
пецким театром?

— Десять лет назад в
Москве, в театре на Ма-
лой Бронной, в котором
я работаю, режиссером
А. Эфросом был постав-
лен спектакль «Сказки
старого Арбата» по пье-
се А. Арбузова. Каждый
спектакль для актера —
это своего рода этап в
развитии роли. В этом
отношении театр имеет
свои неоспоримые преи-
мущества перед кинема-
тографом, кстати, встре-
чу для себя с которым
я считаю случайной.

В театре создаваемый
образ не есть нечто зас-
тившее, раз навсегда
данное, но процесс,
находящийся в постоян-
ном развитии.

Скажем, если раньше
в своем Христосе
Блохине из «Сказок» я
акцентировал драматиче-
ское начало, подчерки-
вал трагическую окраску
образа, то сейчас стара-
юсь выделить в нем дру-
гое. Да, он несурезен,
комичен, мой герой, но
сколько в этом человеке
таится доброты, которая
уже сама по себе несет
оптимистическое начало.
Вот этот заряд оптимиз-
ма мне и хочется доне-
сти до зрителя. Пробу-

дить в нем не сострада-
ние к моему герою, но
участие. Вызвать улыбку
и смех. Смех не надмен-
ный и злой, но тот, кото-
рый лечит душевные ра-
ны.

Любая пьеса, постав-
ленная разными ре-
жиссерами, несмотря на
общее название, — са-
мостоятельное произве-
дение, имеющее свою
органику, свою структу-
ру. У актера, входящего
в уже сыгранный спек-
такль, есть опасность
оказаться чужеродным.
И здесь многое зависит
от режиссера.

Мне думается, что
В. Пахомов — человек,
несомненно, талантливый,

ученик А. Гончаро-
ва и А. Эфроса, очень
точно угадал ансамбль.
Я рад, что нас связывает
творческое содружество.
Несомненно, что работа
над этой ролью в Липец-
ком театре дала мне
толчок для новых поис-
ков, новых размышле-
ний.

Леонид Броневой в
спектакле «Сказки старо-
го Арбата» липчан ор-
ганичен. Постепенно, не-
навязчиво он выводит
своего героя вперед, не
оттесняя при этом дру-
гих, но оттеняя их. Соли-
руя, его герой несет
основную комедийную на-
грузку спектакля, — ак-
тер придает всему проис-

светлыми мыслями и
легким сердцем.

Но это, разумеется, не
значит, что спектакли и
роли должны быть лег-
ковесными. Умение за-
ставить улыбнуться —
ведь в зале сидят люди
самые разные — это то-
же мудрость.

— Но зритель прихо-
дит в театр, чтобы раз-
решить и свои сомнения,
и услышать ответы на
волнующие его вопросы.
Одним словом, без серъ-
езного разговора все
равно не обойтись...

— Мысль должна при-
сутствовать в каждом

споре рождается та ис-
тина, в поисках которой,
может, и приходят к нам
зрители.

Готовим мы новый
спектакль — «Директор
театра» по пьесе И. Дво-
рецкого. Мне очень нра-
вится моя роль. Нравится
прежде всего потому,
что именно через нее
драматург выражает
свой протест против сте-
реотипа, против штампо-
ванного взгляда на чело-
века. Дескать, если это
серьезный человек, то
он не может сказать глу-
пость, если это дирек-
тор театра, то он обяза-

— Гражданственность.
Для сегодняшнего зрите-
ля — уровень которого,
я считаю, очень высок —
просто профессиональ-
ного мастерства, просто
игры, пусть самой
виртуозной, — недоста-
точно. Актер должен
быть прежде всего граж-
данином. О том, как по-
лучился мой Мюллер,
судить зрителю. Но я не
имел бы права играть
его, если бы как человек
и как гражданин своей Ро-
дины, столько вынесшей
от фашизма, не вершил
над ним свой ежеднев-
ный суд. Даже самый хо-

где-то остается в нас, в
сердце, в духовном по-
рыве, в движении друг к
другу. Все это синтезиру-
ется, становится состав-
ной частицей нашего
гражданского отношения
к бытию. И выходя на
сцену, ощущая контакт с
залом, ты иногда волей-
неволей ловишь себя на
мысли, что эти вот токи,
которые пронзают и те-
бя и зал, имеют один ис-
ток — гражданское чув-
ство.

— Могли бы ли вы
выбрать другую профес-
сию?

— Я консерватор. Счи-
таю, что много предоп-
ределено генетически.
Бабушка была актрисой.
Дедушка — музыкант.
Искусство жило в доме.
И уж коли я не стал
скрипачом — я занимал-
ся в музыкальной школе
по классу скрипки, то
стал актером — третье-
го было не дано.

— Несколько лет на-
зад театр на Малой Брон-
ной был на гастролях в
Минске. Тогда, наверное,
и состоялось ваше зна-
комство с нашим горо-
дом. Оно имеет счастли-
вое продолжение!

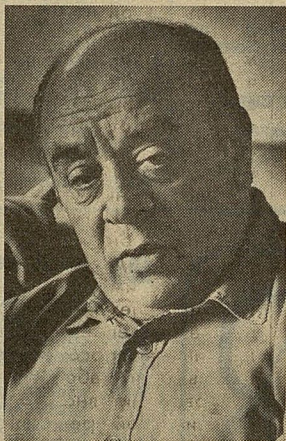
— Недавно я был го-
стем тракторозаводцев.
После встречи с рабо-
чими в первом литейном
цехе на мне взмокла ру-
башка. Я шуточно заме-
тил: как у вас в литейке,
после настоящей рабо-
ты... Такие встречи радо-
стны, они навсегда оста-
ются в памяти. Мне нра-
вится Белоруссия —
здесь мягкий, музыкаль-
ный и очень добросер-
дечный народ. Да и как
можно быть другим,
имея Хатынь, многостра-
дальное прошлое...

Я счастлив был вновь
встретиться с минскими
зрителями, почувствовать
их сопричастность к на-
шей работе.

Беседу вела
А. СТУЛОВА.

● ГОСТИ МИНСКА

ЛЕОНИД БРОНЕВОЙ: «ИСТОК — ГРАЖДАНСКОЕ ЧУВСТВО»

ходящему на сцене свою
тональность. Более того,
постоянно чувствуешь
взгляд актера на своего
героя как бы со сторо-
ны.

— Леонид Сергеевич,
в чем вы видите главное
назначение тех ролей,
которые играете?

— Может быть, мое
мнение спорно, но я счи-
таю, что зритель в теат-
ре должен отдыхать, по-
лучать положительные
эмоции. Вызывать смех,
улыбку, радостное настр-
оение важнее, чем за-
ставляя зрителя стра-
дать, пытаться выдавли-
вать из него, как гово-
рится, слезу. Пусть в
театре он забудет о сво-
их проблемах, пережива-
ниях, пусть после спек-
такля уйдет домой со

спектакле. Театр — это
своего рода сейсмограф,
чутко улавливающий то,
чем живет сегодня чело-
век. И, конечно же, не
шутки ради и забавы
идут к нам. Но и серъ-
езный разговор может
иметь разную тональ-
ность. Я — за оптимисти-
ческое его звучание.
Сейчас у нас в театре
идет спектакль «Равняет-
ся четырем Франциям»
по пьесе А. Мишарина,
где я играю роль Ших-
матова — секретаря край-
кома партии. Это серъ-
езный, публицистический
спектакль. В основе сю-
жета полемика, борьба
двух секретарей, за од-
ним из которых буду-
щее. В их непримиримом

отношении вредный и т. п.
Но в жизни ведь встре-
чаются самые неожидан-
ные вещи, и, наверное, в
искусстве надо идти от
глубины жизни.

— А какие свои роли
вы считаете этапными?

— Одной из важней-
ших считаю работу над
образом В. И. Ленина в
Воронежском академиче-
ском драматическом
театре имени А. Кольцо-
ва. На сцене Грозненско-
го областного академиче-
ского театра мне довелось высту-
пать в роли Сталина.

Но в принципе каждая
роль качественно новая
— этапная.

— Леонид Сергеевич,
что вы цените больше
всего в актере?

роший актер, оторванный
от жизни, рано или по-
здно окажется творчески
несостоятелен.

Каждую свою мысль
актер должен выстра-
дать, пережить и уж по-
том довести до зрителя.

Олег Ефремов, рано
ушедший из жизни Па-
вел Луспекаев (зрителям
он знаком по фильму
«Белое солнце пустыни»,
по ролям на сцене БДТ),
Фаина Раневская — одна
из немногих женщин —
актриса-мыслитель, ак-
триса-аналитик для меня
являются собой высокий
пример подлинно граж-
данского служения ис-
кусству.

Все, чем жил вчера,
чем живешь сегодня,